

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ОСИПА МАНДЕЛЬШТАМА

«ПОРА ВАМ ЗНАТЬ: Я ТОЖЕ СОВРЕМЕННИК...»

Свои воспоминания о встречах и разговорах с Осипом Мандельштамом поэт Семен Липкин озаглавил «Угль, пылающий огнем». Подобно пушкинскому «Пророку», всякий истинный поэт томим духовной жаждой и, чтобы «глаголом жечь сердца людей», подвергается кровавой операции: посланник Бога шестикрылый серафим рассекает его грудь мечом и трепетное сердце заменяет на «угль, пылающий огнем». В судьбе Мандельштама эта грозная метафора обрела еще более страшный, реальный смысл.

Книга Семена Липкина выходит в конце января в приложении к журналу «Огонек». Написанные в начале 80-х, его воспоминания о поэте сначала появились в американском издательстве «Чалидзе паббликейшнз», в 1987 году их в сокращении перепечатал журнал «Литературное обозрение».

— Стихами Мандельштама, — рассказывает Семен Липкин, — я восхищался с отрочества, а познакомился с ним в 18 лет, в 1929 году, когда Осип Эмильевич в рифмованном самодельном журнале «Молодая гвардия» отметил мое стихотворение и прислал ободряющую открытку.

Я часто бывал у него, особенно после того, как он получил комнату в помещении бывших конюшен Дома Герцена на Тверском бульваре. Комната была полутемная, дверь открывалась прямо на улицу. Несколько месяцев назад я почему-то решил пойти посмотреть на это место, но здание перестроили и ничего не осталось.

Для молодого человека, каким я был тогда, многое в жизни Мандельштама казалось странным. Несравненный поэт обитает в нищете, а мне писательская жизнь представлялась в блеске и славе. Но я не разочаровался, я понял, что именно таким должен быть художник, в этом его возвышенный удел.

Поражал он меня своим умом. Это не был практический ум. Его политическая мысль не была такой ясной и точной, как у Ахматовой, но его прозрения были гениальны. Помню, меня потрясли его слова: «В Германии пришел к власти некий Гитлер. Вот увидите, он пойдет по стопам наших вождей».

— Какие черты века Мандельштам предугадал в своем творчестве? Ведь поэзия, как и музыка,

способна извлечь из «шума времени» те звуки, которые простое ухо еще не различает.

— Своеобразная музыка поэзии Мандельштама передала всю трагичность времени. Его «Стихи о неизвестном солдате», написанные в 1937 году, — пророческие. Они проникнуты предчувствием комической эры и вместе с тем — обреченности поколения: «Я рожден в... ненадежном году — и столетия окружают меня огнем».

Говорят, например, что время выразил Маяковский. Но Маяковский выразил лишь мнение газет. Тяжести, трагичности и даже радости жизни он не передал. Его радость — государственная радость.

Осип Эмильевич время воплотил, как никто другой. Когда в гениальнейшем стихотворении XX века «За гремучую доблесть грядущих веков» он пишет: «Мне на плечи кидается век-волкодав», многие не понимают этого образа, считая, что он бичует свой век. Но волкодав охраняет стадо, помогает пастуху. Мандельштам, который всегда настаивал: «Я — смысловик», тянулся к веку, видел его силу, хотел стать с ним ровным. Он не любил тех, кто раннее его стихи ценил выше поздних, он хотел жить в своем времени.

— Не кажется ли вам, что Мандельштам имел в виду себя и свое видение времени, когда в эссе «Разговор о Данте» (1933) писал, что ему «хочется указать на одну из замечательных особенностей дантовской

психики — на его страх перед прямыми ответами, быть может, обусловленный политической ситуацией опаснейшего, запутаннейшего и разбойнейшего века?»

— Вы правильно угадали. Мандельштам мерил себя по Данте. Он не скрывал своей зависимости от времени. Как художник, он испытывал потребность откликнуться и на текущие события, разумеется, не в свете прописных газетных истин или высказываний вождей. Кстати, Мандельштам полагал, что стихи не возникают там, где идут наперекор газете, равно как и там, где ей тупо следуют. Неправы те критики, что утверждают, будто он поддавался времени, когда писал: «Я должен жить, дыша и болшевея». Это было искренне, он никогда не фальшивил. Ошибался, но это уже иной вопрос.

Оценивая такое огромное явление, как Мандельштам, следует остерегаться упрощенного подхода. Сейчас нам легко говорить: вот, с одной стороны, была революция, была сталинская власть, а с другой — нечто противоположное. Мандельштам так не делил свою эпоху. Его «шум времени» идет с начала века. Он понимал, что просто отрицать революцию — примитивно. Он должен был ее выразить. Выразить — не значит воспеть.

— Но если художник, выражая свое опаснейшее время, преодолевает страх перед прямыми ответами, наступает тяжкая расплата. Данте поплатился вечным изгнанием, Мандельштам — жизнью. Ведь не напиши он стихов о кремлевском горце, о голодных крестьянах на голодной земле («Старый Крым»), не было бы ссылки в Чердынь и Воронеж, не было бы повторного ареста в 1938-м, закончившегося его скорой гибелью?

— Когда мы сегодня говорим о репрессированных писателях, все время ищем какой-то логики. Но ее нет. Заболоцкий написал «Горькую симфонию», очень сильные стихи о Сталине, но был арестован. Эти люди были обречены. Осип Эмильевич был обречен. Гении были не нужны, нужны были шариковы.

— Вы пишете, что при жизни Мандельштам был мало известен. Достаточно ли полно он прочитан сегодня?

— Когда Осип Эмильевич работал в «Московском комсомольце» и к нему приходили крестьянствующие поэты, стихотворцы с фабрик и заводов, для них он был лишь заведующим стихами по фамилии Мандельштам. Они знали Уткина, Безыменского, Жарова.

Анна Ахматова еще в 50-е годы предсказывала, что о Мандельштаме будут писать книги и диссертации. Так и произошло. Есть глубокие исследователи его творчества, из поздних я бы выделил Сергея Аверинцева. Но тайна его поэзии еще не разгадана.

Я уверен, что в XXI веке его стихи станут хрестоматийными. Время суrowо к лжепоэтам, к истинным оно благосклонно. Нашу эпоху потомки будут воспринимать по стихам Ахматовой и Цветаевой, Пастернака и Мандельштама. От них — воспользуемся строкой Осипа Эмильевича — «будет свету светло».

Беседу вела
Ольга МАРТЫНЕНКО.

ХУДОЖНИК И ВЛАСТЬ

Осип Мандельштам в Воронеже: новые материалы

С 1934 по 1937 год Осип Мандельштам отбывал ссылку в Воронеже — за стихи о Сталине: «Мы живем, под собою не чуя страны» и другие, вменявшиеся поэту в вину.

Публикуемые документы проливают новый и, признаемся, неожиданный свет на этот период его жизни. Ну не диво ли — московские и воронежские идеологические руководители переписываются друг с другом по поводу улучшения жизни опального поэта! Теперь становится понятным механизм сравнительно благоприятного положения Мандельштамов в Воронеже в 1934—1935 годах, когда он и его жена сотрудничали и в местном театре, и в местной газете, и в местном журнале, где ссыльный поэт даже напечатал под инициалами несколько рецензий. Понятна и довольно благожелательная в целом позиция воронежской писательской организации в те же годы (это отношение круто изменилось после постановления ЦК ВКП(б) 1936 года о формализме).

Письма обнаружены в партийном архиве Воронежского обкома КПСС в папке с красноречивой надписью «Докладные записки о фактах контрреволюционных выступлений среди населения».

На первом из писем стоит рукописный гриф «секретно».

Адресат письма — М. Генкин, заведомо культуры и пропаганды ленинизма обкома ВКП(б) Центрально-Черноземной области, автор письма — П. Юдин, заместитель заведующего аналогичного отдела в ЦК ВКП(б), а упоминаемый в письме А. Стецкий — заведующий этим отделом и член Оргбюро ЦК ВКП(б).

П. ЮДИН — М. ГЕНКИНУ

Тов. Генкин!

В Воронеже с некоторых пор проживает старый писатель-поэт Мандельштам. Попал он в Воронеж за некоторые дела, необъемлемые органами советской власти. Мандельштам как поэт очень квалифицированный и является большим мастером и знатоком поэтического творчества.

Среди старых писателей он пользуется известным авторитетом. Поэт он, конечно, не наш и будет ли когда-нибудь нашим, не думаю.

В Воронеже он живет как будто бы сравнительно свободно и ему не возбраняется заниматься литературной деятельностью.

В Культпроп ЦК ВКП(б) обратились некоторые старые его сподвижники по литературе (Пастернак Б. Л.) с вопросом о возможном расширении литературной деятельности Мандельштама.

Считаю, что это сделать возможно...

Об этом я говорил с А. И. Стецким и пишу тебе по его поручению. Всякие разговоры с Мандельштамом удобнее всего будет вести через ваших писателей.

С коммунистическим приветом
П. Юдин

20.XI.34 г.

М. ГЕНКИН — П. ЮДИНУ
13.XII.34 г.

Дорогой товарищ!
Твои указания, согласованные с т. Стецким, относительно поэта Мандельштама постараюсь реализовать. Говорил с некоторыми нашими писателями-коммунистами и вот что могу тебе сообщить.

В сентябре правление Союза советских писателей установило с Мандельштамом постоянную связь. В беседе с писателями-коммунистами, членами правления Мандельштам рассказывал об своей огромной жажде принять и осмыслить советскую действительность, просил помочь ему бывать на заводах и в колхозах, вести работу с молодыми пи-

сателями. Правление Союза пригласило Мандельштама участвовать в поездке на открытие первого совхозного театра в Воробьевском районе Воронежской области. Знакомство с совхозом, с ростом культурного уровня сельскохозяйственного пролетариата произвело на поэта огромное впечатление...

Жилищные условия поэта вполне удовлетворительны, комната большая, светлая. Он прикреплен в столовой издательства «Коммуна», где получает диетическое питание. Настроение у Мандельштама хорошее, он считает, что воронежские организации подошли к нему чутко и помогут ему выправить сделанные ошибки.

С коммунистическим приветом
(без подписи)

В Государственном архиве Воронежской области сохранилась часть протоколов заседаний правления Воронежского отделения ССП за 1936 год.

11 сентября состоялось общее собрание воронежских писателей, посвященное борьбе с классовыми врагами в литературных организациях и на литературном фронте. В центре внимания было три человека: Завадовский (ранее принадлежавший к эсерам и входивший в группу «Передел»), Песков (находился под влиянием Завадовского и в разговорах с писателями допускал ряд политических некорректностей) и Мандельштам. О последнем Стефан Стойчев (в то время секретарь партгруппы Воронежского ССП) сообщал в центр:

«С Мандельштамом дело обстоит и обстоит так: осенью 1934 он явился к тогдашнему председателю Союза писателей т. Шверу с просьбой предоставить ему возможность принимать участие в работе воронежского Союза писателей. Швер дал свое согласие и даже взял Мандельштама на должность литературного консультанта при ССП. Однако скоро обнаружилось, что Мандельштам совершенно неспособен к работе с начинающими авторами.

В феврале 1935 года на широком собрании воронежского ССП был поставлен доклад об акмеизме, с целью выявления отношения Мандельштама к своему прошлому. В своем выступлении Мандельштам показал, что он ничему не научился, что он кем был, тем и остался...

Много раз в правление приходила жена Мандельштама и угрожала, что если-де воронежский Союз не окажет им, Мандельштамам, материальной и моральной помощи, то они покончат самоубийством... Ни членом, ни кандидатом организации он не является и в деятельности ССП никакого участия не принимает».

Далее С. Стойчев продолжает: «Основное ядро наших писателей несомненно здорово, творчески дееспособно. У большинства из наших писателей дело овладения основами литературного мастерства подходит к концу и в ближайшее время мы вправе ожидать от них зрелых, достойных сталинской эпохи произведений»...

В начале апреля 1937 года состоялось общее собрание писателей Воронежской области, одним из пунктов решения которого значилось: «Собрание констатирует, что на протяжении ряда лет правление неоднократно давало отпор классово-враждебным элементам, пытавшимся облизаться с Союзом писателей, найти для себя трибуну (Стефен, Айч — в 1934 г., О. Мандельштам в 1935—36 гг.). Председатель собрания М. Подобедов».

Публикацию подготовил
Павел ПЕРЛЕР.
(Полностью печатается
в журнале «Литературное
обозрение», № 1, 1991).

СОЗДАЕТСЯ МАНДЕЛЬШТАМОВСКОЕ ОБЩЕСТВО

«Московские новости» — один из учредителей-спонсоров

Мандельштам пришел к читателю не сегодня и не из государственных рук. Он пришел к нам из самиздата — тысячами списков и перепечаток, разлетевшихся по стране.

И потому более чем естественным кажется объединение усилий двух независимых организаций — уже существующей московской независимой общественной библиотеки и создаваемого ныне под эгидой русского советского ПЕН-центра Мандельштамовского общества («Московские новости» станут одним из его учредителей-спонсоров).

Общество займется собиранием, хранением и популяризацией наследия поэта, изучением его жизни и творчества, подготовкой и выпуском ежегодного мандельштамовского сборника и других изданий, а главное — созданием Мандельштамовского культурного центра-библиотеки в Москве.

В читальном зале разместится постоянная экспозиция, посвященная жизни и творчеству поэта. Будет создан исследовательский центр с тематическим книжным фондом, архивом, картотеками, собраниями копий автографов, прижизненных публикаций, рецензий и другими материалами.

Но первое, чем придется заняться, — это поиск подходящего помещения. К сожалению, предварительная договоренность с одной из столичных библиотек оказалась непрочной. Были бы признательны за любые предложения. Учредительное собрание Мандельштамовского общества состоится 18 января в 16 часов в Литературном институте — бывшем Доме Герцена, где в 1922 — 1923 и в 1932 — 1933 годах жил Осип Мандельштам и где 15 января, в день его столетней годовщины, будет открыта мемориальная доска.

П. Н.

